

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

**БЮРО
МАГИЧЕСКОЙ
СТАТИСТИКИ**

**РУДНИК
ПЕРЕВАЛ
ИСТОЧНИК**

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

БЮРО
МАГИЧЕСКОЙ
СТАТИСТИКИ
ИСТОЧНИК

A decorative circular graphic in light gray, featuring a stylized leafy branch or plant motif on the left side, partially overlapping the text.

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Бюро магической статистики. Источник / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с.

ISBN 978-5-04-235963-7

Убийства в Левенсберге — редкость. А чтобы сразу несколько?

Погибает библиотечка, погибает бывший начальник бюро магстата, и Элисон неожиданно для себя оказывается замешана в расследование.

Может, и не полезла бы она никуда, но ударить ее по голове? Портить книги? Поджигать памятники архитектуры?

Это непростительно!

А уж что эти негодяи в горах устроили!

Даже коты взвыли. Хором!

Им такое не нравится, а значит, никаких доверенных наемников в горах и не будет! Вот есть приличные люди, окотяченные, они и займутся. Как там людей подзывают?

Неважно. Увернуться от миссии, в которую тебя решили втравить коты, — невозможно. У котиков лапки, у котиков когти, много шерсти и неотразимое обаяние. Где ты, человек с рыбкой? Котики тебя очень ждут!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235963-7

© Гончарова Г.Д., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

В склепе стояло пока всего четыре гроба. Но для человека, который замер в дверях, — и этого было слишком много. Его родные, любимые, близкие, его сердце, его счастье, его надежда на будущее...

Его вечная и неизбывная боль.

Может, ТАМ, за гранью, он сможет увидеть их и попросить прощения? Ему есть за что каяться: за глупость, наивность, за слепую веру в чудо, которая хуже любого преступления. И сейчас к списку добавится еще одна вина. Непростительная. То, что он собирался сделать, приводило его в ужас, но иначе он поступить не мог.

Просто не мог...

Если отступить сейчас, дрогнуть, последствия могут оказаться намного хуже. И для него, и для всего мира. А потому...

Мужчина поднял руку.

Послушные струи магии сорвались с руки, аккуратно подняли крышку гробницы, извлекли тело.

С каким бы удовольствием мужчина отвернулся!

Не видеть, во что превратилась красивая некогда женщина. Самая прекрасная, капризная, любимая...

В сухом воздухе склепа лицо трупа сохлось, только волосы остались такими же, как раньше, светлыми, роскошными. Пышными кудрявыми прядями они падали

на каменный пол, словно насмешка над жизнью и смертью...

Мужчина передернулся. Как же ему было сейчас тошно, как тоскливо, а ведь это еще далеко не все, это только начало. Магия может помочь, но не везде же! В мешок он труп запихивал сам.

И еще один.

И еще...

Слишком дорого ему все это обошлось. А ведь он не маг огня. Будь это так, он бы сжег тела прямо в саркофагах, и никто бы, никогда бы...

Вместо этого ему приходилось все делать своими руками. Почти все. Магия хорошо помогала. Да и просто — сила, здоровье... тому, кто не был калекой, не понять этого восхитительного ощущения, когда ты — хозяин своего тела, когда все тебе подчиняется, и руки, и ноги, когда нет постоянного неудобства. Если ты калека с рождения, ты привык к этому, ты не знаешь, как это — жить нормально. Но ты видишь других, и ты завидуешь черной завистью, понимая, что у тебя и половины этого не будет. А потом вдруг получаешь — ВСЕ.

Счастье?

Но человек — существо жадное, и ему захотелось больше, еще больше. И вот результат. Если бы он смирился, если бы хоть промолчал... ах, какой же он идиот!

И боль потери снова и снова рвет сердце. Есть вещи, к которым не привыкнешь никогда.

Три мешка мягко плыли за ним на водяной подушке. На траве, на земле оставался мокрый след... ничего, до утра высохнет. И не высохнет — не страшно, то, что он собирается сделать, никому не придет в голову.

Есть вещи, о которых не должен узнать никто.

Можно провести обряд, конечно, и тогда никто не сможет призвать ЕГО душу. Но за это придется платить, а вот этого мужчина откровенно не хотел.

Ладно — собой. Хотя лишаться сил, здоровья, магии тоже не хотелось. А если родными?

Хватит с него боли и утрат! Достаточно!

То, что лично он может, мужчина сделает при жизни. Остальное — за его сыном.

Только его родной мальчик посвящен в тайну, и когда придет время, он сделает то, что должно. Мужчина на это очень надеялся.

Иногда появлялись, правда, и другие мысли.

Не совершает ли он преступления, скрывая свое знание? Может, в хороших руках оно принесет пользу? Встанет на службе государству?

Но...

Хороших ли? В какие руки может попасть его открытие? Говорят, что хороших людей больше, чем плохих, но это ж до определенного момента. Как речь о своем кармане или здоровье, так сразу у людей клыки в три ряда вылезают, куда только их «хорошость» пропадает?

Иллюзий мужчина не питал, жизнь в нищете вообще отлично от них избавляет. И получив состояние, тоже ими не обзаведешься, мигом с голым задом окажешься. Тут невольно и жены помогли, и их родня... нет, об этом он сейчас думать не станет! Достаточно с него на сегодня боли!

Вот и река.

Мужчина развязал мешок и погрузил в реку первое тело. По случайности это опять оказалась его первая супруга. Струи воды охватили тело — и закрутились, вонзаясь в мертвую плоть, раздирая ее на части — чем мельче, тем лучше. Закружились вокруг рыбки, хватая мелкие частицы человеческой плоти. Это казалось им не слишком приятным, но магу воды несложно уговорить и воду, и рыб, а вода... она даже камни точит, что ей жалкие человеческие останки?

Мужчина кусал губы, по щекам его текли слезы. В детстве он считал содеянное им сейчас самым страшным преступлением и в глубине души до сих пор был уверен, что это так. Что может быть хуже осквернения могил? Он не знал ответа и никогда бы не совершил ничего подобного, но так надо, так — надо...

Скоро уже ничего не осталось от первого тела, и в воду отправилось второе, а потом и третье.

Больно, страшно, тошно... дома он напьется до синих виверн, да и пусть! Теперь — можно.

Следов не осталось, ничего не осталось, а когда он умрет, о нем позаботится сын. А о сыне — внук, наверное...

Пусть все идет как идет.

Если случай позволит, значит, будет еще один такой же, как он. А если нет... нельзя давать в руки людям такую силу, слишком это страшно. Слишком...

Детство, проведенное в нищете, не располагает к сентиментальности, но потом мужчина получил неплохое образование, пристрастился к чтению книг, первая супруга читать любила и читала вслух. Да и вторая тоже...

И мужчина мог сейчас сформулировать то, что его волновало.

Такая сила в жадных, глупых или нечистоплотных руках означала конец света.

Глава 1

Интимные отношения?

Очень интимные, пожалуй что, степень близости у этих двух мужчин превышала супружескую в несколько раз. Нет, это не то, о чем вы подумали, это всего лишь скромная встреча между главой государства — и начальником его внешней разведки.

Вот где доверие-то!

Вот где интим и знание друг о друге всего, вплоть до мельчайших подробностей! Такого и жене не доверишь, бабы — они что! Сегодня одна, завтра другая, да и любовники, любовницы, это все преходящее. А вот тут крепкая и надежная связь, прочнее иного каната.

Когда от этого человека зависит и твоя жизнь, и твоих близких, и будущее твоего государства — тут поневоле доверять будешь.

Верховный правитель Доверна этому человеку верил безоговорочно и понимал, что это доверие взаимно.

А уж когда оно подкрепляется таким надежным фундаментом, как семья и дети в зоне досягаемости... тут и вообще — красота! Да-да, семья — это тоже возможность контроля, и дружба, и помолвка детей — почему нет? Цинично? А в разведке не розами питаются, увы.

Верховный правитель Авид Доверн и начальник службы внешней разведки, Зеев Баас, сейчас склони-

лись над небольшим свитком. Старым, серым, на плохой бумаге.

Зеев смотрел спокойно, а вот Авид качал головой.

— Такого не бывает.

— Вот еще подтверждения. Мне стоило труда их добыть, но это... косвенные, но достаточно четкие свидетельства правдивости свитка.

— Мне сложно в это поверить. О таком никто и никогда не слышал ранее.

— Но тем не менее, правитель?

— Если это правда... если... я не готов в это поверить! Леон Штромберг... нет, это безумие!

— Но доказательства — есть.

Авид перебрал еще раз бумаги, почитал, подумал...

— Тогда для Доверна это будет глотком свободы. Мы сможем не просто встать в ряд с остальными государствами, но и постепенно подмять их. Только вот... это место должно находиться рядом с родиной Штромберга.

— Да, есть такой городок — Левенсберг. Эллара, что приятно, совсем рядом с границей. Тихая местность, горы, шахты, ничего особенно интересного.

— Допустим. Тем не менее город принадлежит Элларе, и никто нам его не отдаст. Ни Риберто, ни Дамиан. Более того, если узнают, они даже в долю нас не возьмут.

— А если — Базиль?

— Базиль?

— У него сложная ситуация. Его вынуждают жениться на Валентине Зипп, он недоволен, да и так... он из тех младших, которые вечно завидуют старшим.

— Допустим. Просто допустим, что он станет первым наследником.

— Или даже унаследует трон Эллары. Неужели он не поможет своим друзьям?

Авид задумчиво провел пальцем по краю свитка — и дернулся. Бумага была белой, плотной, для дипломатической переписки выбирают что покрасивее, и острый край впился в палец, царапнул его до крови. Плохая примета? Нет, просто плохая бумага.

— Проклятье богов! Что ж, Зеев, я одобряю твои инициативы, если они приведут к успеху.

— Как и всегда, Авид, как и всегда.

— Слишком уж это невероятно.

Зеев развел руками.

— Можно верить, можно не верить, но это факты.

— Может, это однофамильцы, знакомые, родственники...

Зеев пожал плечами.

— Что мы теряем, если попробуем? Базиль на троне Эллары нам в любом случае выгоднее Дамиана. А с этой историей... если правда — мы приобретаем многое, если ложь, мы ничего не теряем, вот и все.

— Это безусловно. Зная тебя — все уже готово?

Зеев улыбнулся.

— Практически, правитель.

— Тогда действуй. Но осторожно.

— Да, правитель.

Мужчины переглянулись.

В политике, как известно, нет друзей, нет врагов, есть только интересы. И вот сейчас у них был такой ИНТЕРЕС. Появился и исчезать никуда не собирался.

Правда это или нет, еще предстоит узнать. Но если древние документы им не соврали, это — ошеломляет!

Тогда это стоит любых затрат и рисков. А даже если и нет, все равно есть смысл постараться. Там же горы, шахты, полезные ископаемые, хороший кусок земли тоже дорогого стоит. Например, смерти нескольких людей, которые даже не довернцы, а значит, их и не жалко.

* * *

Дом был закрыт.

Дамиан почувствовал себя идиотом. Он приезжает в захолустный городок, чтобы помочь человеку, а Ларисии Эрдвейн еще и нет на месте.

С другой стороны... а он бы на ее месте отправился в Кlover, о котором все знают, да еще так демонстративно об этом сообщил? Или постарался бы удрать туда, где его точно не найдут, а Кlover кинуть как приманку для отвлечения внимания?

Вспоминая Лорену Эрдвейн — он бы соврал, назвал любой город, а сам уехал туда, где эта фурия не сможет его достать.

Что ж, плюсик он Ларисии Эрдвейн поставит, она явно не дура. Но... она вообще здесь была? Или нет? Могла она сюда приехать хотя бы ненадолго? У кого спросить? Как узнать?

Дамиан размышлял недолго и направился к соседнему дому. Коснулся колокольчика у калитки — и тот бодро затрезвонил. Долго ждать не пришлось, двери дома распахнулись, и оттуда вышел старик. Седой, сутулый, с хитро бегающими по сторонам небольшими глазками, в поношенной одежде, которая давно не знала женской руки. Неужели повезло? Обычно такие много чего знают о соседях.

— Добрый день, рент?.. — поздоровался Дамиан.

И порадовался, что гвардейцы остались в рамбиле. Два здоровущих лба точно помешали бы доверительной беседе. Сам научил, раньше они норовили его постоянно сопровождать, но лучшая защита — не магия и не телохранители. Это скорость и неизвестность. Дамиан преспокойно ездил по стране и не боялся за свою жизнь. Даже если кто-то его узнает... ну, просто сходство. Бывает, а что такого? Мало ли кто на кого похож? Где и чьи предки погуляли?

— Рент Октавиус Масос, — представился старик.

Дамиан чуть-чуть поклонился.

— Рент Дамиан Легран.

Фамилия, конечно, была взята с потолка, но не представляться же честно? Я — его высочество... вот еще не хватало! Просто Дамиан.

— Рад познакомиться, рент Легран.

Дамиан улыбнулся.

— Я тоже. Скажите, пожалуйста, рент Масос, я приехал к знакомой, а она, наверное, уехала? — Кивок на дом получился достаточно выразительным. — Может, вы в курсе? Меня, правда, не приглашали, но я надеялся поможь ей в сложной жизненной ситуации.

Рент Масос поднял седые клочкастые брови.

— Ваша знакомая — старшая или младшая?

Теперь уже опешил Дамиан.

Старшая? Младшая?

— Ларисия, — решительно сказал он.

— А, младшая? Правда, полного имени я не слышал, но мать ее пару раз называла Лисёнком, может, она и Ларисия? Хотя странное это сокращение.

— А еще как? Кроме Лисёнка? — в полной растерянности спросил Дамиан.

Мать? Но не Лорена же? А кто тогда? Но не задавать же такие вопросы вслух? Только больше неразберихи будет.

— Алей, — пожал плечами Масос. — Но женщины вообще создания странные, вот, моя знакомая называет дочь Пусей, хотя та Полина.

Дамиан глубокомысленно покивал головой. Все может быть, вот Базиля их тетя называла Дилли. Почему? А потому, что он — вылитый Дилли! И поди ты поспорь со старой перечницей!

— Рент Масос, а они дома? Может, погулять вышли или еще куда?

— Что вы, рент Легран. Уехали. Может, зайдете, чаю выпьете со стариком?

Дамиан улыбнулся как можно обаятельнее.

— Рент Масос, ну какой же вы старик? Вы в самой зрелой поре! Но если пригласите выпить чая, я соглашусь с радостью. Понимаете, мы с Ларисией чуточку поссорились...

— Молодо-зелено...

— Можно и так сказать. — Дамиан бы что угодно сказал, лишь бы разузнать побольше. А уж чая выпить... и не такое терпеть приходилось.

— Что ж, заходите, молодой человек. Буду рад вас угостить, и пирожки с капустой у меня есть. Вы любите пирожки с капустой?

— Обожаю, — уверенно сказал Дамиан, хотя всю жизнь их терпеть не мог. Вот пироги с мясом — дело другое. Священное убеждение Дамиана: пирог должен быть или с мясом, и побольше мяса, пожалуйста, или со сладким. Все остальное — профанация.

Но сейчас не до капризов. Сейчас ему бы понять, что тут такое происходит!

От рента Масоса воняло кислятиной.

И чай был жидким, и тоже вонял веником, и пироги... Дамиану захотелось узнать рецепт и такие подавать на приемах. Просто из вредности.

Не ему ж одному страдать? Пусть все помучаются! Аось меньше бездельников приходить будет! Да и капуста явно была прошлогодней и хранилась в погребе с крысами. Ох, ладно, говорят, в империи Чина-тон вообще на приемах тараканов подают. В сахаре. И ведь никто не умер... кроме тараканов.

Рент Масос, получив свободные уши, разливался соловьем. И о своей очень важной работе архивариусом, и о том, как его выперли на пенсию (подсидели, молодой

человек, кругом интриги и несправедливость), и о про-
исках врагов...

Дамиан честно слушал, не перебивая.

Именно в таких монологах, о себе, люди и раскрыва-
ются лучше всего. Такое расскажут, что сами себе потом
удивятся. Хотя... этот — не удивится.

Дамиан уже через полчаса составил мнение о ренте
Масосе.

Кратенькое такое. Лицемер и мелкий подлец. Поро-
да — гадина в сиропе. Понятно, что его отовсюду вы-
перли, и даже не из-за интриг, а просто полез под юб-
ку практикантке, а та оказалась любовницей секретаря
мэра. Пожаловалась возмущенная рента покровителю,
и вылетел старый архивариус в отставку, вперед свое-
го визга.

Жена умерла, дети от «любимого папы» уехали так да-
леко, как только могли, даже в другое государство, для
гарантии, и что остается бедолаге?

Только... устроить свою личную жизнь!

А что такого?

Он еще вполне себе молодец, почти огурец, зеленый
и весь в пупырышках. И может составить чье-то сча-
стье! Скажем, какой-нибудь симпатичной молодой де-
вушки, которая выйдет за него замуж и скрасит ему ве-
чера, а взамен получит домик и неплохой капиталец...
когда-нибудь. Лет через двадцать, он же еще молод,
правда?

Дамиан с этим соглашался и кивал.

Конечно-конечно, кто бы спорил, такой мужчина —
мечта для всех женщин от семнадцати и до семидесяти.
Женщины, вы не в курсе? Налетай, тут клад пропадает!

И тут — появление двух молодых женщин в соседнем
доме. Мамы и дочки.

Да-да, они точно мать и дочь. Обе черноволосые, с зе-
леными глазами, стройные такие... ренту Масосу такие